

ОТ ЖЕСТКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ К ПЕРВЫМ ШАГАМ СОТРУДНИЧЕСТВА (Москва — Тайбэй, вторая половина XX в.)

Ван ЧЖИЦУН,
аспирант ДВГУ

После окончания гражданской войны в Китае и победы КПК над ГМД тайваньский режим во главе с Чан Кайши квалифицировался Москвой как союзник американского империализма со всеми вытекающими отсюда последствиями. В условиях «холодной войны» и противостояния СССР и США это была естественная позиция сталинского руководства. В Москве сформулировали принципиальный подход к «тайваньской проблеме», который сводился к тому, что в контексте противостояния мирового социализма и мирового империализма лидер «мировой реакции», т.е. США, прилагает все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать торжеству истинного народовластия повсюду, в том числе и на Дальнем Востоке. Для этого Вашингтон оказывал поддержку гоминьдановскому режиму, полностью лишенному какой-либо поддержки собственных граждан. Все недостатки и пороки правительства, перебазировавшегося на Тайвань, использовались СССР и КНР в качестве аргумента, говорящего в пользу скорейшего падения гоминьдана и радостного перехода острова под управление коммунистов. Главным препятствием воссоединения представлялась американская военная помощь Тайваню. Считалось, что на Тайване правит реакционный марионеточный режим, который поддерживается американцами, а потому Советский Союз должен игнорировать его и вести с ним борьбу¹.

Между Москвой и Тайбэем установилась идейно-политическая конфронтация. На протяжении десятилетий и в России, и на Тайване представления друг о друге основывались на негативных и идеологических стереотипах. Исходная позиция состояла в том, что мы разные, непохожие, несовместимые, не партнеры, а оппоненты, даже противники, если не враги. Населению СССР сталинская пропаганда внушала представление о Тайване как о «заклятом враге» КПК, как о противнике «светлых коммунистических идеалов» всего человечества, как о «режиме», который является «карманным», «марионеточным» и существует только благодаря помощи Вашингтона. Хотя Сталин вел переписку с Чан Кайши, встречался с его эмиссарами, почти на равных обсуждал вопросы будущего переустройства послевоенного мира. Вместе с Чан Кайши и другими лидерами антифашистской коалиции они создавали ООН, вошли в постоянный Комитет Совета безопасности ООН. Как все быстро поменялось! Как быстро друг, союзник стал заклятым врагом! Естественно, с конца 40-х — начала 50-х гг. изменилась и политика Тайваня в отношении СССР.

Вместе с тем на о-ве Формоза (Тайвань) после поражения от коммунистических войск положение становилось критическим. Не хватало ресурсов, валюты, уменьшилась иностранная помощь. Даже Белый дом старался держаться на достаточном удалении от Чан Кайши. Политические руководители США утрачивали веру в жизнеспособность гоминьдановского режима: крах Тайваня, утверждали эксперты Госдепартамента, — вопрос времени, и помогать ему бессмысленно. У Трумэна была к тому же личная неприязнь к Чан Кайши, который пользовался доверием предыдущего президента США Д. Рузвельта. В Вашингтоне понимали, что власть коммунистов практически распространилась на всю материковую часть Китая и надо налаживать отношения с КПК. И американский посол в Китае Стюарт, и консулы оставили свои резиденции в городах, занятых НОАК.

Тяжелое положение Тайваня усугубилось после того, как СССР и образованная 1 октября 1949 г. Китайская Народная Республика стали настойчиво требовать удаления из ООН делегации Китайской Республики. После потери о-ва Хайнань и архипелага Чжоушань Тайвань, по сути, оказался в изоляции. Для жителей осажденного острова началась суровая жизнь. В условиях чрезвычайного положения правительство Чан Кайши готовило население к обороне, отражению коммунистической агрессии со стороны КНР, всемерно поддержанной СССР. В октябре 1949 г. Чан Кайши окончательно потерял связь с материком. 10 октября в своем послании лидер ГМД клеймил «советскую агрессию» в Китае и объявил о решимости бороться до конца². «Прорвем железный занавес, вернемся на материк!», «Революционер никогда не падает духом!», «Объединим сердца против коммунизма, дадим отпор России», — призывал уже население острова «бывший коммунист» и «друг СССР» Цзян Цзинг³.

С негодованием в руководстве ГМД встретили заключение Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи от 14 февраля 1950 г. между СССР и КНР. В связи с подписанием этого договора Чан Кайши сделал заявление относительно замыслов СССР. Он назвал этот документ марионеточным договором и упрекал Мао Цзэдуна в том, что тот принял независимость Монголии. Китайская Республика считала себя свободной от договора и соглашений с СССР, подписанных в 1945 г., а потому подтверждала свое мнение о том, что Монголия (Внешняя Монголия по его терминологии, или МНР) является неотъемлемой частью Китайской Республики. По сути, это был военно-политический договор, направленный в том числе против Китайской Республики на Тайване и его главного союзника США. Естественно, Договор о союзе и дружбе 1945 г., подписанный между Китайской Республикой и СССР, утратил силу. Однако вплоть до 1953 г. Тайвань формально еще оставался в рамках этого договора, и только в разгар корейской войны, в период обострения противоречий между СССР и США, Китайская Республика аннулировала Договор 1945 г., которым она очень дорожила. В последующие годы отношения КР с СССР стали еще более напряженными, хотя надо признать, что в условиях «холодной войны» отношений практически никаких не было.

Профессор А.Г. Ларин пишет: «Лозунг об отпоре России, один из самых ходовых в то время, отражал ожидания Гоминьдана, что Советский

Союз, с помощью которого коммунисты одержали победу на материке, окажет им поддержку и теперь, при штурме Тайваня»⁴. Опасения Тайваня были не напрасны, так как Мао Цзедун попросил у Сталина значительную военную помощь. Политическое руководство СССР, однако, предпочло воздержаться от прямого участия в военных операциях против Тайваня, опасаясь обострить и без того сложные отношения с США. Разгоралась «холодная война», возникла прямая угроза ядерного конфликта между великими державами. Вместе с тем помощь КНР была предоставлена. С началом корейской войны 1950—1953 гг. под Шанхаем появился советский авиационный отряд, который стал пресекать полеты тайваньской авиации на крупнейший город КНР⁵. В 50-е годы в КНР поставлялись советские боевые самолеты, а также другая авиационная техника, которая обслуживалась советскими специалистами; в воздушных боях против гоминьдановских летчиков воевало несколько тысяч переодетых в военную форму НОАК советских летчиков.

С 1950 по 1963 г. в КНР по линии Министерства обороны СССР было командировано 6695 чел.; из них погибло 478, скончалось 14 чел.⁶. Чан Кайши предписывал «...широко развернуть проведение террористических акций против советских военных и технических специалистов, важных военных и политических работников, коммунистов»⁷.

Между тем ситуация и внутри Тайваня, и за его пределами стала меняться в пользу гоминьдана. Во-первых, в тайваньском обществе в условиях «чрезвычайного положения» на всех уровнях укрепилась дисциплина, население было мобилизовано и подготовлено к отпору агрессии. Заработала военная промышленность, что привело к снижению безработицы, а значит, к ослаблению социальной напряженности.

Во-вторых, изменили свою политику в отношении Тайваня и США. В условиях сближения КНР с СССР они начали активно поддерживать режим Чан Кайши.

В-третьих, начавшаяся в июле 1950 г. корейская война отвлекла и КНР, и СССР от нападения на Тайвань и окончательно сблизила Тайвань с США, а также с Японией, Южной Кореей и Западной Европой. Это способствовало выходу Тайваня из политической и экономической изоляции.

Как известно, корейская война превратилась в вооруженное столкновение двух мировых систем с антагонистическими идеологиями. На стороне Юга выступил весь капиталистический мир во главе с США, на стороне КНДР — СССР, КНР и остальные страны социалистического лагеря. Естественно, Тайвань оказался среди первых, получивших покровительство и поддержку Соединенных Штатов. Президент Трумэн отдал распоряжение Седьмому тихоокеанскому флоту США предотвращать любые атаки против Тайваня. Американские военные корабли вошли в Тайваньский пролив и начали наступление. На Формозу высадился десант американских военных советников. Из США на остров шла массированная военная помощь. Командующий ВС США на Дальнем Востоке генерал Макартур назвал Тайвань «нетонущим авианосцем и базой подводных лодок», откуда американские ВВС могут держать под угрозой «любой азиатский порт, от Владивостока до Сингапура»⁸. Тайвань был включен в американскую систему стратегической обороны на Тихом океане и остается в ней до сих пор.

В декабре 1954 г. между Тайванем и США был заключен Договор о взаимной обороне, позволявший американскому правительству размещать на острове свои вооруженные силы. Кроме того, специальная резолюция США предоставила право президенту применять вооруженные силы США по своему усмотрению с целью защиты и обороны Тайваня от вооруженного нападения⁹. Тайвань начал получать от США огромную экономическую помощь, которая за 50—70-е гг. составила десятки млрд. дол.

Все эти годы отношения между Москвой и Тайбэем продолжали ухудшаться, разгоралась «холодная война». 11 сентября 1954 г. тайваньскими властями был насильно задержан в порту Гаосюн советский танкер «Туапсе» с грузом осветительного керосина. Команда судна подверглась тяжелым физическим и моральным испытаниям, ее членов вынуждали отказаться от советского гражданства. Шесть моряков с «Туапсе» попросили политическое убежище. После вмешательства советского правительства, которое послало ноту протеста, большая часть экипажа вернулась через КНР на Родину; по возвращении в СССР некоторые моряки были репрессированы и получили сроки тюремного заключения.

СССР добивался исключения Тайваня из постоянных членов Совета безопасности и из ООН, настаивал, чтобы эту миссию выполняла Китайская Народная Республика. Руководство Тайваня (Чан Кайши) неоднократно заявляло об отказе вступать по этому вопросу в переговоры в какой бы то ни было форме ни с СССР, ни с КНР. 3 июня 1955 г. в интервью американскому журналисту С. Берксону президент Тайваня Чан Кайши заявил, что никогда не будет вести переговоры с «Красным» Китаем. Это заявление было неслучайным, так как в 1955 г. начались переговоры на уровне послов между США и КНР.

Чан Кайши решительно отверг предложение о вхождении Внешней Монголии в ООН и обещал наложить вето Тайваня в Совете безопасности на предложение СССР о принятии МНР в члены ООН. Вынужденный, в конце концов, согласиться с фактическим и формальным суверенитетом Монголии, он продолжал отстаивать свой взгляд на единство Китая, заявляя, что монголы составляют часть единой китайской нации, даже имея свое независимое и суверенное государство.

Антикоммунизмом была пропитана не только внешняя, но и вся внутренняя политика ГМД. Это нашло отражение в повседневной жизни, в фильмах, в воспитании молодежи. В мае 1956 г. президент Чан Кайши издал указ о предоставлении земельных угодий лицам, находившимся на службе и внесшим вклад в дело оказания отпора России (СССР) и борьбы против коммунистов (КПК, КНР).

Он лично торжественно принимал и награждал четырех тайваньских летчиков, сбивших несколько советских «МИГов», пилотируемых летчиками КНР. В своих представлениях о врагах Китая пропаганда Тайваня тесно связывала руководителей и правящие партии в Пекине и Москве. При этом Тайбэй считал КПК и КНР, их лидеров, в частности Мао Цзэдуна, марионетками Москвы. Примечательно, что это делается в то время, когда в связи с появлением доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности И.В. Сталина обострились противоречия между двумя партиями (КПСС и КПК), двумя государствами (СССР и КНР) и их лидерами (Н.С. Хрущевым и Мао Цзэдуном).

В 1962 г. Чан Кайши отмечал, что в отношениях между КПСС и КПК «утрачен мир»¹⁰, и его долг состоит в том, чтобы освободить китайский народ на континенте от коммунистической тирании и страданий.

2 июня 1957 г. во время визита в Тайбэй премьер-министра Японии Н. Киси Чан Кайши приветствовал стремление японской стороны не признавать КНР и не восстанавливать дипломатические отношения с СССР. На Тайване по-прежнему не доверяли СССР. «Бороться с компартией и сопротивляться России» — с этими лозунгами росли целые поколения молодых тайваньцев. Тайвань все еще готовился к «контратаке на материк», к «истреблению коммунистических бандитов»¹¹.

От враждебной риторики в адрес Тайваня не отставал и СССР. Москва игнорировала Тайбэй даже в самых безобидных областях, например в спорте. Так, в 1959 г. на первенстве мира по баскетболу сборная СССР по указке Политбюро ЦК КПСС и лично Н.С. Хрущева отказалась от официальной игры с командой Тайваня, мотивируя это тем, что тайваньский антикоммунистический режим является пособником и сателлитом американского империализма.

Завидную враждебность в адрес СССР проявлял и Тайбэй. Во время зарубежных поездок и приемов высоких гостей из разных стран в речах Чан Кайши звучала антикоммунистическая и антисоветская риторика. 10 июня 1957 г. в Тайбэе вышла в свет его книга «Советская Россия в Китае», переведенная на русский язык во Франкфурте-на-Майне в издательстве «Посев» в 1961 г. Лейтмотив книги — тезис о том, что СССР — враг Китая, а Мао Цзэдун и его партия — его пособники. Он призывал объединиться всем демократическим силам в мире, способным оказывать противодействие политике СССР и КНР, показал людей этих двух стран лишенными свободы, демократии, страдающими под властью правящих коммунистических партий.

В 60-е годы XX в. отношения Тайваня с западными странами были уже не столь дружественными, а порой на грани разрыва. С одной стороны, Тайвань становился бесперспективным для Запада, только просил кредиты и займы, с другой — существовала объективная реальность — многомиллионная Китайская Народная Республика, которая заставляла западные страны идти с ней на сотрудничество и сворачивать отношения с маленьким и капризным Тайванем.

В 1963 г. стали осложняться отношения между Тайванем, с одной стороны, и США и Японией — с другой. Американцы сделали заявление, что объем займов, предоставляемых Тайбэю, будет сокращен, а через четыре года вообще прекратится. Премьер-министр Японии выступил против политики Тайваня, целью которой было возвращение на материковую часть Китая. Чан Кайши, возмущенный неблагодарностью японского правительства, отозвал из Японии своего посла. В Тайбэе прошли антияпонские демонстрации.

В 1964 г. Тайвань разорвал дипломатические отношения с Францией, осудив де Голля за то, что он признал КНР; в октябре 1964 г. заявил решительный протест Пекину в связи с испытанием в КНР атомной бомбы, обвинив СССР в помощи КНР в разработке атомного оружия.

Антикоммунизм был знаменем Тайбэя и в борьбе с движением тайваньских сепаратистов. Чан Кайши устранил известных политических

деятелей, которые могли бы потенциально стать лидерами оппозиционной коалиции. Генерал Сунь Личжэн, попытавшийся проявить самостоятельность в военных делах, постоянно находился под полицейским «колпаком». Лэй Чжань, редактор, представлявший независимых либералов, оказался за решеткой. Это были уроженцы Тайваня, получившие достаточную известность за рубежом¹².

Последовательное распространение иллюзий, будто на Тайване строится социально-справедливое общество, позволяло манипулировать общественным мнением как в стране, так и за рубежом. Распространялась и иллюзия о том, что на Тайване в отличие от КНР и СССР действует многопартийная система, в условиях которой мирно сосуществуют с ГМД Младокитайская и Социал-демократическая партии. Но ни одна из них не имела какого-либо политического веса на Тайване. Это были малочисленные «карманные» партии, приукрашивавшие «демократический фасад» Тайваня.

Международное положение Тайваня еще более ухудшалось после установления в 1978 г. дипломатических отношений США с КНР. Эту акцию с пониманием и одобрением приняли во всем мире, в том числе и в СССР, однако внутри правящего гоминьдановского режима она была встречена враждебно. Тайваньский режим усилил наступление на внутренних оппозиционеров. В декабре 1979 г. полиция разогнала в Гаосюне массовую демонстрацию оппозиции, которая требовала защиты прав человека на Тайване и приветствовала дипломатические отношения КНР с США. В 1980 г. новый закон ограничил предвыборную деятельность «независимых».

Однако в последние годы XX в. как во внутренней, так и во внешней политике Тайваня произошли изменения. В 80-е годы Цзян Цзинго, ставший после смерти Чан Кайши президентом, не мог не учитывать роста оппозиционных гоминьдановской диктатуре настроений. Длительное господство тоталитарных режимов на Филиппинах, в Южной Корее ослабляло основные форпосты американской военно-политической стратегии. Чан Кайши делал ставку на сотрудничество с диктаторами в Маниле и Сеуле, пытаясь создать единый «антикоммунистический фронт». Однако его убедили, насколько опасной для самих диктаторов стала политика полного подавления гражданских свобод¹³.

Существенные политические изменения произошли и внутри самого Тайваня. Все больше и больше заявляли о себе оппозиционные силы. В середине 80-х годов XX в. начали создаваться влиятельные политические партии. Так, в сентябре 1986 г. была образована Демократическая прогрессивная партия (ДПП), которая представляла интересы «среднего класса» коренного тайваньского населения. Начал меняться фасад тайбэйского режима, Тайвань все больше открывался внешнему миру.

Режим Цзян Цзинго стал склоняться к тому, что прежняя политика изоляции и грубого антикоммунизма не приносит результатов, ее надо корректировать. Сильное впечатление на руководство Тайваня произвело обращение властей КНР к «соотечественникам на Тайване» 26 декабря 1978 г. Цзян Цзинго не без удивления обнаружил, что адресаты послания впервые обратились к нему в весьма вежливой форме, предлагая Тайваню обмениваться визитами, налаживать сотрудничество в научной,

культурной, спортивной и технической областях, транспортное сообщение и почтовую службу.

В 1979 г. КНР в «Обращении к тайваньским соотечественникам» предложила объединить страну мирным путем, начав для этого переговоры между КПК и ГМД. Дэн Сяопин в одном из своих выступлений призвал Цзян Цзинго «...заново оценить ситуацию, отбросить опасения, ответить на вызов истории». Последовал ряд сенсационных инициатив со стороны руководителей КНР, в частности превращение Тайваня в особый административный район КНР, сохраняющий свою экономическую и политическую системы, армию и право внешних сношений, кроме дипломатических. Эта концепция получила название «одно государство, две системы». Кроме того, на празднование семидесятой годовщины Синхайской революции (1981) были приглашены руководители Тайваня. Власти КНР взяли на себя заботу не только о мавзолее Сунь Ятсена, но и о могилах, где были похоронены предки известных гоминьдановцев. Хотя Цзян Цзинго и отказался от этих предложений Пекина, но все же пришел к выводу о необходимости корректировки своей политики в отношении КНР. В Тайбэе начали делать ставку на новые координаты внешнеполитической деятельности.

Вторая половина 80-х гг. ознаменовалась стремительным улучшением взаимоотношений между Тайванем и КНР по всем направлениям, кроме политических контактов. Сотрудничество активизировалось в период президентства Ли Дэнхуэйя, начался новый качественный период в развитии отношений между Тайванем и СССР.

Как известно, с приходом к руководству М.С. Горбачева в Советском Союзе начались кардинальные перемены, направленные на строительство социализма с «человеческим лицом». Идеологическим обоснованием перестройки стало «новое мышление», которое в области внешней политики сопровождалось отказом СССР от «холодной войны». В Тайбэе, как и во всем мире, пристально следили за этими процессами и делали свои выводы. Между странами появились первые робкие контакты в гуманитарной сфере, культуре, спортивном и туристском обменах и т.д. Сначала в СССР появились тайваньские спортсмены, затем представители частных фирм, делегации крупных внешнеторговых организаций. Под видом бизнесменов в Москву стали приезжать и ответственные лица из различных государственных ведомств. Уже в 1987 г. тайваньскую баскетбольную команду сопровождал в числе других один из высших администраторов Тайбэя, являвшийся членом ЦПК Гоминьдана. Он получил на эту поездку специальное разрешение Цзян Цзинго.

Сторонников сотрудничества с СССР, «прагматиков», возглавлял заместитель иностранных дел Тайваня сын Цзян Цзинго и внук Чан Кайши Чжан Сяоянь¹⁴. В 1970-е годы он работал в представительстве Тайбэя в Вашингтоне, встречался и беседовал с одним из советских дипломатов¹⁵. В ходе этих встреч и бесед Чжан Сяоянь пришел к выводу, что, несмотря на препятствия, Москве и Тайбэю необходимо искать пути нормализации отношений. Это диктовалось, считал он, прежде всего экономическими интересами двух стран.

Интересуясь историей двусторонних отношений, как дипломат, имея обширные международные контакты и личные связи, пользуясь информа-

цией, анализируя ее, Чжан Сяоянь пришел к выводу, что и в СССР меняется отношение к Тайваню. В конце 80-х гг. в СССР в условиях расширявшейся гласности стал изменяться имидж Тайваня и его лидеров. Вместо привычного «Чан Кайши — общий враг китайского народа» в СССР начали признавать его заслуги как соратника Сунь Ятсена в антиманьчжурской, антимонархической революции, как руководителя правительства страны и ее армии в войне Сопrotивления Японии, как лидера Китайской Республики, одной из четырех великих держав — победителей во Второй мировой войне и основателей ООН.

В конце 80-х гг. активные поиски контактов Чжан Сяояня с СССР негласно поддерживались самим президентом Ли Дэнхуэем, который после смерти Цзян Цзинго стал лидером Гоминьдана и президентом Китайской Республики. Преодолев сопротивление консерваторов, президент и его сторонники, прежде всего Чжан Сяоянь, смогли активизировать отношения с СССР, в основном экономические.

Бедный природными ресурсами Тайвань мог получать из СССР минералы, руды, металлы и углеводородное сырье, а СССР, испытывавший дефицит валюты, мог иметь новые рынки для своего сырьевого экспорта. Летом 1991 г. министерство экономики Тайваня разрешило десяти крупнейшим государственным корпорациям вести прямую торговлю с Советским Союзом. Москва также сначала через посредников в третьих странах, а затем и напрямую стала развивать торгово-экономическое сотрудничество с Тайванем. Стороны начали обсуждение возможностей сотрудничества, разработали несколько крупных проектов¹⁶. Из Москвы на Тайвань участились визиты деловых людей, представителей культуры, науки, образования и т.д. Активизировался спортивный обмен, на остров выехали первые советские туристы.

Накануне распада СССР, в январе 1991 г., в Тайбэе была создана специальная межведомственная исследовательская группа в Тайбэе по вопросам отношений с Советским Союзом, которая впоследствии продолжала свою работу, развивая связи со странами СНГ. Кроме того, правительство активно привлекало консультантов из научно-исследовательских центров, обычно обслуживавших руководство Института международных отношений. Таким образом, уже на стадии зарождения отношений с СССР Тайвань обладал механизмом разработки и принятия коллективных и согласованных решений в данной области¹⁷.

Контакты между Советским Союзом и Тайванем продолжали развиваться по восходящей. В начале 1990-х гг. в обеих странах начали формироваться неофициальные структуры, представлявшие интересы деловых кругов в развитии двусторонних отношений¹⁸.

Решения о начале двустороннего сотрудничества принимались на самом высоком государственном и политическом уровне, благодаря главным образом интуиции, верно отразившей интересы обеих стран. Необходимо подчеркнуть, что главную роль при этом сыграли высшие руководители России и Тайваня. На острове происходил подъем волны демократии и резкого отрицания прошлого режима, его внутренней и внешней политики. Демократические течения России и Тайваня устремились навстречу друг другу¹⁹.

В феврале 1990 г. Китайская Республика сняла ограничения на прямую торговлю с СССР. Чтобы заполнить образовавшийся за несколько десятилетий вакуум в отношениях между двумя странами и содействовать

их развитию, Тайвань и Россия создали каналы двусторонних связей, прежде всего в области экономики и культуры²⁰.

Неудавшийся путч в августе 1991 г. ускорил развитие событий. Еще в мае, при поддержке московских властей, где преобладали демократы, в столице открылось представительство полуправительственной тайваньской организации — Китайской ассоциации внешней торговли (СЕТРА)²¹. Его функции виделись в содействии расширению торгово-экономических связей между Тайванем и Россией, информировании тайваньских предпринимателей о меняющейся конъюнктуре российского рынка, выявлении новых возможностей для развития двусторонней торговли и предоставлении заинтересованным лицам нужных материалов²².

Накануне развала СССР главным контрагентом Китайской Республики на Тайване оставалась Российская Федерация. В 1990—1992 гг. целый ряд российских политических деятелей и чиновников посетили Тайвань, а тайваньские представители побывали в России, где в радужных тонах обсуждали перспективы двустороннего сотрудничества, например в экономической области²³.

27 октября 1990 г. в Тайбэй с двухдневным визитом прибыл мэр Москвы Г. Попов, который стал первым за 40 лет официальным российским должностным лицом, посетившим Китайскую Республику. Он был принят министром иностранных дел Китайской Республики Цянь Фу, встречался с заместителем министра иностранных дел Чжан Сяоянем и мэром Тайбэя Зуан Дачжоу. На состоявшемся в Тайбэе семинаре с участием представителей деловых кругов Тайваня мэр Москвы пригласил их активно включиться в освоение российского рынка.

Через год Тайвань посетил председатель Центрального банка СССР В. Герашенко. В ходе визита российская делегация встретила с управляющим Центрального банка Китайской Республики Се Сэньчжуном, заместителем министра экономики Цзян Бинкунем и другими представителями правительства и деловых кругов. 17 октября в Тайбэе с участием В. Герашенко состоялась церемония открытия представительства российско-германско-швейцарской финансовой компании «Юраско» — первой компании, которая стала представлять на Тайване экономические интересы России²⁴.

Таким образом, на рубеже 80—90-х гг. XX в. в российско-тайваньских отношениях происходили коренные перемены. Отсутствие официальных дипломатических отношений не помешало Москве и Тайбэю начать торгово-экономическое, культурное и гуманитарное сотрудничество. Хотя Россия не установила дипломатических отношений с Тайванем, но перестала игнорировать его. Она уже не представляла угрозы для острова после того, как сама отказалась от коммунистической идеологии и объявила о демократизации общества.

Да, Российская Федерация как преемница СССР сохранила дипломатические отношения с КНР, однако принципы межгосударственных взаимоотношений ей предстояло определять заново. Другие новые независимые государства на постсоветском пространстве никаких отношений с КНР не имели. «Возник вакуум, в который, — как пишет профессор А.Г. Ларин, — наперегонки с КНР бросила свои лучшие силы закаленная «прагматической политикой» тайваньская дипломатия»²⁵.

Возглавил это дипломатическое наступление активный сторонник сближения с СССР, а затем и с Россией заместитель министра иностранных дел Тайваня Чжан Сяоянь.

15 сентября 1992 г. президент РФ Б.Н. Ельцин издал Указ об установлении «Связей между Тайванем и Российской Федерацией», в котором упоминалось об открытии двумя сторонами неофициальных представительств по вопросам экономики и культуры. Тайвань в июле 1993 г. открыл в Москве торгово-экономическое представительство, а российская сторона в 1996 г. — аналогичное представительство в Тайбэе. Вместе с тем между странами отсутствуют официальные политические отношения.

- ¹ Иванов П.М. Некоторые проблемы развития российско-тайваньских отношений на современном этапе // Сборник докладов конференции в ИСАА «Российско-тайваньские отношения и их роль в развитии АТР». М., 1997. С. 39.
- ² Воронцов В. Судьба китайского Бонапарта. М., 1989. С. 296.
- ³ Цзянь Цзинго сяньшэн цюань Ци. Ци, ши нянь бял. 1910—1988 // Полн. собр. соч. г-на Цзянь Цзинго. Биохроника. 1910—1988. Т. 1. Тайбэй, 1992. С. 152.
- ⁴ Ларин А.Г. Два президента, или путь Тайваня к демократии. М., 2000. С. 95.
- ⁵ История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945—1975. Хабаровск, 1978. С. 24.
- ⁶ Независимое военное обозрение. 1999. № 17. С. 6.
- ⁷ Кулик Б.Т. США и Тайвань против КНР. 1949—1952 // Новая и новейшая история. 1995. № 5. С. 33.
- ⁸ Сербейчук С. США и Китай. М., 1973. С. 61.
- ⁹ Там же. С. 79.
- ¹⁰ Цит. по: Галенович Ю.М. Цзянь Чжунчжан, или неизвестный Чан Кайши. М., 2000. С. 176.
- ¹¹ С коммунизмом не боремся, Россия не сопротивляется. <http://www.Varemya.ru>
- ¹² Воронцов В.Б. Судьба китайского Бонапарта. С. 321.
- ¹³ Там же. С. 327.
- ¹⁴ В 1997 г. Чжан Сяоянь был избран Генеральным секретарем партии Гоминьдан.
- ¹⁵ Галенович Ю.М. Цзянь Чжунчжэн, или неизвестный Чан Кайши. М., 2000.
- ¹⁶ Ларин А.Г. Два президента, или путь Тайваня к демократии. С. 176.
- ¹⁷ Иванов П.М. Некоторые проблемы развития российско-китайских отношений... С. 43.
- ¹⁸ Иванов П.М. Там же. С. 40.
- ¹⁹ Галенович Ю.М. Цзянь Чжунчжан... С. 25.
- ²⁰ Дмитриев В. Интервью недели // Новое время. 2000. № 16.
- ²¹ Иванов П.М. Некоторые проблемы развития российско-китайских отношений... С. 48.
- ²² Дмитриев В. Интервью недели // Новое время. 2000. № 16.
- ²³ Иванов П.М. Некоторые проблемы развития российско-китайских отношений... С. 49.
- ²⁴ Гришин С. Уроки китайской философии//www.urtro.ru
- ²⁵ Ларин А.Г. Два президента... С. 176.

SUMMARY: The author of the article “From Hard Contradictions to the First Steps of Cooperation. Moscow–Taipei”, a post-graduate student of the Far Eastern State University Wang Chitsung elucidates the problem of relation between two countries, underlying that the contradictions between Moscow and Taipei were always of not military character, they were only political confrontation.

Nowadays, despite close cultural, tourist ties there is no official relations between Moscow and Taiwan yet.